

ДЗЕН-КНИГА ДЛЯ ДУШИ

ЕЛЕНА
БЛАВАТСКАЯ

ТАЙНАЯ
ДОКТРИНА

С КОММЕНТАРИЯМИ

«Существует лишь Единая Абсолютная
Действительность, которая предшествует всему
проявленному и условному Сущему»

Елена Блаватская

Тайная доктрина с комментариями

«Издательство АСТ»

2017

УДК 141.33
ББК 86.42

Блаватская Е. П.

Тайная доктрина с комментариями / Е. П. Блаватская —
«Издательство АСТ», 2017

ISBN 978-5-17-103887-8

В среде духовно развивающихся людей имя Елены Блаватской – самое загадочное. Те, кто смог прочесть ее книги, сразу приобретают уважение и некий статус Посвященных, ведь чтобы преодолеть сложные конструкции ее научных доказательств существования Единой Высшей силы, нужны усидчивость и хорошая подготовка. Эта книга позволит вам легко узнать основные тайны сотворения Вселенной и человека, донесенные до нашего времени неприкосновенными благодаря Блаватской. Точность предвидения древних допотопных источников поразительно детальна. Например, было предсказано, что в наше время – в середине пятой расы человечества – будут рождаться «дети без отцов», т. е. ставшее вполне обычным ЭКО. В данной книге заложен маленький ключик к пониманию основы ее трилогии «Тайная доктрина» – мистической Книги Дзиан, своеобразного конспекта древнейшего тайного наследия всех четырех рас, живших до нас. Освоив краткий курс, вы легко сможете получить все многовековое наследие изначальных знаний о мире и человеке.

УДК 141.33
ББК 86.42

ISBN 978-5-17-103887-8

© Блаватская Е. П., 2017
© Издательство АСТ, 2017

Содержание

Основные вехи жизни	7
Мама – Елена Андреевна Фадеева	8
Отец – Петр Алексеевич фон Ган	12
Папа-большой и бабочка	14
Первый Учитель	19
Замужество «для вида»	20
Первые мистические опыты	24
Махатма Мория	27
Долгий путь Елены в Гималаи	28
Блаватская и православие: «Нет силы не от Бога!»	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Елена Петровна Блаватская

Тайная доктрина с комментариями

сост. и коммент. Е. Лиственной

© Лиственная Е.

© ООО «Издательство АСТ»

Основные вехи жизни

«Я – психологическая задача, ребус и энигма для грядущих поколений, сфинкс...»

Из письма тете Надежде Андреевне Фадеевой

Елена Петровна Ган (в замужестве Блаватская) родилась в ночь с 11 на 12 августа (с 30 на 31 июля по старому стилю) 1831 года в городе Екатеринославле (с 1926 года – Днепр) сейчас это Украина, тогда это был юг Российской империи. Пожар, случившийся во время крещения девочки, родившейся под знаком огненной стихии Льва, в сочетании с ее именем (Елена (греч.) означает «солнечный свет» или «факел») стал символом огненного крещения женщины-светоча. Елена Петровна Блаватская, имевшая в генах яркую пассионарность¹, была старшей современницей Ленина (1870–1924) и Сталина (1879–1953). Она была немногим младше графа Льва Толстого (1828–1910) и Федора Достоевского (1821–1881). Незадолго до ее рождения умер Иммануил Кант (1724–1804), а Гегель² скончался осенью того же года, когда она родилась (27 августа 1770, –14 ноября 1831). При ее жизни было отменено крепостное право в России (1861). Завершилась эпоха великих географических открытий и колонизации мира, началось время смут и революций – передел сфер влияния. Палеонтологи откапывали кости гигантских животных – динозавров, а микробиологи изучали тайны мельчайшего строения живой клетки, давно известные древним грекам, унаследовавшим знания египтян, как те в свое время – у атлантов и лимурийцев.

Елена Петровна в своих книгах провела глубочайший сопоставительный анализ почти всех мировых религий на протяжении тысячелетий истории человечества: буддизм, индуизм, христианство во всех ответвлениях вплоть до ислама, иудаизм, конфуцианство, даосизм, зороастризм, эллинский пантеизм, египетские и коптские верования, названия которых уже утеряны, так называемое «язычество», арийские, лимурийские и атлантские культы – охват ее богоисследований актуален и сегодня. Целью ее исследований было стремление «...внушить ученикам и всем «любящим истину» некоторые великие нравственные истины. Отсюда и девиз, принятый Теософическим³ Обществом – «Нет религии выше истины». Главной целью основателей эклектической теософической школы было: примирить все религии, секты и нации общей системой этики, основанной на вечных истинах», – пишет она в книге Ключ к теософии.

---

¹ Пассионарность – избыток некой «биохимической энергии» живого вещества, порождающий жертвенность, часто ради высоких целей. Пассионарность – это непреодолимое внутреннее стремление к деятельности, направленной на изменение своей жизни, окружающей обстановки, статуса-кво. Деятельность эта представляется пассионарной особи ценнее даже собственной жизни, а тем более жизни, счастья современников и соплеменников. Она не имеет отношения к этике, одинаково легко порождает подвиги и преступления, творчество и разрушение, благо и зло, исключая только равнодушие. Лев Гумилёв «Пассионарная теория этногенеза».

² Георг Вильгельм Фридрих Гегель – немецкий философ, как и Кант.

³ Теософия – это «Божественная Мудрость», *θεοσοφία* (Теософия) или мудрость богов, как *θεογονία* (теогония) – родословие богов. Слово *θεός* по-гречески означает «бог», одно из божественных существ, но, конечно же, не «Бог» том смысле, какой ему придают в наши дни. Следовательно, это не «мудрость Бога», как переводят некоторые, а божественная мудрость – такая, какой обладают боги. Этому термину много тысяч лет. (Ключ к Теософии, Е.П.Блаватская)

Мама – Елена Андреевна Фадеева

Елена Андреевна Фадеева, вышедшая в 16 лет за полковника артиллерии Петра Алексеевича фон Ган⁴, который на тот момент был почти вдвое старше нее, через год после свадьбы родила первую дочь – Елену, Лёлю, как ее прозвали родные (в будущем – Блаватскую по мужу). Затем родилась Верочка (в замужестве Желиховская, впоследствии известная писательница) и в 1840 родился долгожданный сын – Леонид, в будущем юрист, судья в Ставрополе, ухаживал за состарившимся отцом, прожил скромно, недолго (45 лет) и ничего выдающегося не написал. Пожалуй, единственный из всех родственников Елены Блаватской, кто не оставил свое имя в военной или литературной истории страны или мира.

---

⁴ Потомок барона Августа Гана (1729 или 1730–1799), приехал в Россию по приглашению Екатерины II (Великой), в девичестве принцессы Анхальт-Цербстской, с которой с детства был знаком. Остался здесь навсегда, став родоначальником российской линии немецких аристократов. Документы свидетельствуют, что в 1757 году из Мекленбурга в Петербург приехали Густав Ган фон Роттенштерн-Ган (Август Иванович) и Вильгельм Ган фон Роттенштерн-Ган – представители старинного немецкого аристократического рода, восходящего, по семейному преданию, к женской линии династии Каролингов и германским рыцарям-крестоносцам. Из рук императрицы Август Иванович Ган получил высокую должность Санкт-Петербургского почт-директора, чин действительного статского советника, российское дворянство и герб, а также пожалованные земли (в том числе в Приднепровье). Один из сыновей Августа Ивановича – Алексей Августович (1780–1830), дед Е. П. Блаватской, был генерал-лейтенантом, прославленным боевыми подвигами и увенчанным орденами России. У него было восемь сыновей, один из них, Петр Алексеевич – ее отец.

Елена Андреевна Ганн (1814–1842).

Мама Лёли – Елена Андреевна была романтической натурой, в девичестве она мечтала об идеальном супруге с глубокими духовными интересами. Но рослый, статный капитан конной артиллерии фон Ганн быстро развеял ее мечты. Он был блестяще образован, но все его интересы сводились к лошадям, ружьям, собакам и званым обедам. Его отличали редкое остроумие и закоренелый скептицизм. Елена Андреевна писала: «Все, к чему я стремилась с самого детства, все дорогое и святое моему сердцу было им осмеяно или выставлено передо мною в безжалостном и циническом свете его холодного и жестокого ума». Она нашла прибежище в сочинении романов о несчастном положении женщин в супружестве в России. Интересно, что романы известной немецкой писательницы Иды фон Ганн, двоюродной бабушки Лёли со стороны отца, также были посвящены печальной участи женщин, не нашедших семейного счастья. Разочарованность женщин традиционным семейным укладом в те годы наблюдалась во всем просвещенном мире – в то время был в большой моде феминизм⁵, а суфражистки⁶ в Великобритании и США приковывали себя к воротам, садились на рельсы, устраивали демонстрации и стояли на улицах с плакатами, требуя равенства в гражданских правах с мужчинами.

---

⁵ Феминизм (от лат. *femina*, «женщина») – общественно-политическое движение, целью которого является предоставление женщинам всей полноты социальных прав. В широком смысле – стремление к равноправию женщин с мужчинами во всех сферах общества. Возникло в XVIII веке.

⁶ Суфражистки (или суфражетки, фр. *suffragettes*, от фр. *suffrage* – избирательное право) – участницы движения за предоставление женщинам избирательных прав. Также суфражистки выступали против дискриминации женщин в целом в политической и экономической жизни. Суфражистки активно применяли ненасильственные методы гражданского неповиновения.

«Две Елены (Елена Ганн и Елена Блаватская)». 1844–1845. По одной из версий, картина была написана самой Е. П. Блаватской⁷

Лёлочка росла в окружении самых ярких личностей своего времени, бывавших в доме ее родителей и других родственников. Но в то же время «...пока я жила в полку у отца, единствен-

---

⁷ В год столетия со дня смерти Елены Петровны – в 1991 году, ее внучатый племянник Петр Алексеевич Ган передал Музейному центру Е. П. Блаватской в Днепропетровске старинный парный женский портрет «Две Елены». Петру Алексеевичу об этом портрете рассказывали мать и бабушка, на нем изображены знаменитая русская писательница Елена Андреевна Ган (из рода Долгоруких-Фадеевых) и ее старшая дочь, всемирно известная теософ, писательница и философ Елена Петровна Ган, в замужестве Блаватская. Несмотря на бурные события XX в., этот портрет и другие семейные реликвии чудом уцелели, П. А. Ган по поручению своей матери разыскал их в Крыму и перевез в Бишкек (тогда Фрунзе), а затем передал в ее музей. Так Елена еще раз «вернулась» на родину. Причудливы были маршруты путешествий Елены Блаватской, но еще экзотичнее перемещаются по миру ее семейные реликвии.

ными моими няньками бывали солдаты артиллерии да калмыки-буддисты (!)», – вспоминала она. На фоне «привычного» ритуального православия ее родственников – все они были очень просвещенными светскими аристократами (а Ганы, скорее всего, были еще и католиками) – такое экзотическое верование, как буддизм не могло не привлечь внимание живого исследовательского ума озорной своенравной девочки Лёли. А путешествия по военным гарнизонам громадной Российской империи дали пищу для наблюдений над всеми другими верованиями многочисленных народов ее населяющих.

Через два года после рождения сына Леонида Елена Ган – в 28 лет – на тот момент уже известная русская писательница, сильная духом, но слабая здоровьем, умерла. На ее белом мраморном надгробии, на колонне, обвитой красивой розой, высечена надпись: «Сила души убила жизнь». Природа одарила ее и изысканной красотой, и тонкой чувствительной душой. В 1836 году она вошла в русскую литературу как переводчик, а известна стала, как автор одиннадцати романтических повестей. «Не являлось еще на Руси женщины столь даровитой, не только чувствующей, но и мыслящей. Русская литература по праву может гордиться ее именем и ее произведениями», – писал о ней В. Г. Белинский, который называл ее «русской Жорж Санд»⁸.

---

⁸ Жорж Санд – настоящее имя Амандина Аврора Люсиль Дюпен (1804–1876) французская писательница, автор более 30 романов (у нас известны Мопра и Консуэло) и более 60 повестей и рассказов. Дочка революционера и писателя, внучка любительницы идей Руссо, предпочитала мужской костюм, путешествовала по значным местам Парижа, из-за этого фактически потеряла статус баронессы. Недолго пробыла замужем за буржуа Казимиром Дюдеваном. Современники считали Санд непостоянной и бессердечной, называли ее лесбиянкой и удивлялись, почему она выбирала мужчин моложе себя. Сгорел от страсти к ней поэт Альфред де Мюссе. Тонкий, ранимый Шопен влюбился в женщину, которая курила табак и открыто говорила на любые темы. Среди любовников Жорж Санд были 32-летний гравер Александр Дамьен Мансо (ей было 45, прожили вместе 15 лет), художник Шарль Маршал (ему 39 лет, а ей – 60) и другие часто умиравшие молодыми мужчины...

Отец – Петр Алексеевич фон Ган

Прослужив в армии тридцать лет, П. А. Ган был награжден орденами Св. Анны 3-й степени, Св. Владимира 4-й степени, Георгия Победоносца 4-го класса, знаками отличия за беспорочную службу. Вышел в отставку в 1845 году в должности командира конноартиллерийской легкой № 6 батареи 3-й конноартиллерийской бригады и чине подполковника. При увольнении со службы был награжден «чином, мундиром и пенсионом полного жалования» (т. е. получил звание полковника с правом ношения мундира). Завершив службу в Белоруссии, из местечка Деречин Гродненской губернии Петр Алексеевич Ган переезжает в Саратов, где в то время в семье тестя – губернатора жили трое его детей: Елена, Вера и Леонид. И в эти, и во все последующие годы до конца жизни он – заботливый отец всем своим детям.⁹ П. А. Ган всегда был другом и поддержкой старшей дочери – Елене, как бы далеко от него она не находилась. Такое же чувство любви испытывала к отцу и Е. П. Блаватская. Последние годы жизни П. А. Ган провел в Ставрополе, в семье сына. Там же в 1875 году он завершил свой жизненный путь и был похоронен.

---

⁹ Из статьи Калининой Н. М. «Петр Алексеевич Ган – основатель лесной науки в Кыргызстане».

Российский герб рода Ганов.

Папа-большой и бабочка

В 1842 году 11-летняя Леля, 9-летняя Верочка и 2-летний Леонид остались без мамы и переехали в любимый ими Саратов к папе-большому (деду) и бабочке (бабушке).

Дедушка с материнской стороны Андрей Михайлович Фадеев (1789–1867) – столбовой дворянин¹⁰, государственный и общественный деятель, писатель-мемуарист, публицист. В Екатеринославле вначале служил в Конторе иностранных поселенцев младшим товарищем главного судьи, а с 1818 года, после преобразования Конторы в Попечительный Комитет колонистов южного края России, стал начальником его канцелярии и занимал эту должность до 1834 года. В Екатеринославле началась публицистическая деятельность Фадеева. Будучи одним из создателей и активных членов Екатеринославского помологического общества, он внес значительный вклад в развитие садоводства в крае. В последующие годы Фадеев занимал высокие государственные посты в Одессе, Астрахани, Саратове, Тифлисе. Оставил обширные мемуары – талантливое повествование о судьбе семьи и страны на фоне эпохи, бесценный источник знаний для исследователей.

Андрей Михайлович Фадеев к моменту смерти старшей дочери занимал пост саратовского губернатора. Губернаторская семья жила в доме, находившемся неподалёку от «Липок». В воспоминаниях современников этот дом описывался как «огромный, похожий на замок барский особняк, где стены длинных величественных залов были увешены фамильными портретами Долгоруковых и Фадеевых». Дом Фадеевых посещала саратовская интеллигенция, например Костомаров (историк), Мария Жукова (писательница).

---

¹⁰ Столбовое дворянство – в дореволюционной России представители дворянских родов, относившиеся к древним потомственным дворянским родам.

Андрей Михайлович Фадеев и Елена Павловна Долгорукая.

Воспитанием и образованием детей занималась бабушка княгиня Елена Павловна Долгорукая (1788–1860) и три нанятых учителя. Широко и многосторонне образованная, пытливая натура, знавшая 5 иностранных языков, «бабочка» была одарена музыкально, хорошо рисовала, интересовалась археологией и ботаникой¹¹. Удивительная женщина была также извест-

---

¹¹ В отделе редких изданий и рукописей Одесской государственной научной библиотеки имени М. Горького, в Пушкинском фонде, хранятся документы архива Фадеевых. В нем есть перечень значительных научных работ Елены Павловны Фадеевой, оставшихся после нее: Книги большого формата, величиною в лист, толстые. По Ботанике: 17 томов с описанием растений, которые Елена Павловна сама собирала, срисовывала с натуры и определила ботаническими названиями. Естественной истории: 10 томов рисунков с определенными названиями: Бабочек, насекомых, птиц, ящериц, рыб, раковин и проч. 1 том рисунков окаменелостей, с натуры и копии. Книги меньшого формата. По Естественной истории и Зоологии: 3 тома с рисунками птиц и рыб. По Археологии и истории: 4 тома рисунков древних вещей, оружия, доспехов, утвари, ламп и проч. С натуры и копии. 6 томов рисунков древних монет. 2 тома рисунков Древних исторических костюмов и Головных уборов с древних вре-

ным нумизматом, фалеристом¹², уникальная коллекция которой насчитывала многие сотни единиц. Гербарии Фадеевой и её рисунки различных растений, которые в настоящее время хранятся в архиве Академии наук РФ, были известны многим учёным и вызывали их восхищение. Е. П. Фадееву хорошо знали в среде ученых-естественников, особенно в Лондонском географическом обществе. Елена Павловна состояла в научной переписке с немецким учёным Александром Гумбольдтом, английским геологом и основателем Геологического общества Родериком Мурчисоном, шведским ботаником Христианом Стевенсом, изучавшим флору и фауну Крыма и Кавказа.

Бабушкина библиотека, доставшаяся той от родителей: отца – князя Павла Васильевича Долгорукова (1755–1837), генерал-майора времен Екатерины Великой, товарища и сослуживца Кутузова и мамы – Генриетты де Бандре дю Плесси (внучки эмигранта-гугенота¹³) – стала местом притяжения для необыкновенно впечатлительной и пытливой внучки. В этой великолепной библиотеке Лёля уже тогда особо выделяла книги по средневековому оккультизму (!).

Все окружавшие не по годам развитую Лёлю отмечали, что свойства ее характера отличались решительностью и более подходили бы мужчине, чем женщине. Энергия никогда не покидала ее в трудностях и опасностях ее необычайной жизни. С детства у нее была страсть к путешествиям, к смелым предприятиям, к сильным ощущениям. Она никогда не признавала авторитетов, всегда шла самостоятельно, сама себе прокладывая пути, задаваясь независимыми целями, презирая условия света, решительно устраняя стеснительные для ее свободы преграды, встречавшиеся на пути.

На лето вся семья переезжала на губернаторскую дачу – большой старинный дом, окруженный садом, с таинственными уголками, прудами и глубоким оврагом, за которым темнел спускавшийся к Волге лес. Вся природа жила для пылкой девочки особой таинственной жизнью, часто разговаривала она с птицами, животными и невидимыми товарищами ее игр. Она очень оживленно говорила с ними и иногда начинала громко смеяться, забавляясь их, никому кроме нее невидимыми смешными проделками, а когда наступала зима, необыкновенный кабинет ее ученой бабушки представлял такой интересный мир, который способен был воспламенить и не столь живое воображение. В этом кабинете было много диких вещей: стояли чучела разных зверей, виднелись оскаленные головы медведей и тигров, на одной стене пестрели, как яркие цветы, прелестные маленькие колибри, на другой – как живые, сидели совы, соколы и ястребы, а над ними, под самым потолком, распростер крылья огромный орел. Но страшнее всех был белый фламинго, вытягивавший длинную шею совсем как живой.

Когда дети приходили в бабушкин кабинет, они садились на набитые опилками чучела черного моржа или на белого тюленя. И в сумерки им казалось, что все эти звери начинали шевелиться, и много страшных и увлекательных историй рассказывала про них маленькая Лёля, особенно про белого фламинго, крылья которого казались обрызганными кровью.

Из воспоминаний ее сестры, Веры Петровны, об их детстве для нас, уже знающих о психических и мистических способностях человека, делается ясным, что с самого детства Елена Петровна обладала ясновидением. Невидимый для обыкновенных людей астральный мир был для нее открыт, и она жила наяву двойной жизнью: общей для всех физической и видимой только для нее одной. Кроме того, она должна была обладать сильно выраженными психомет-

мен.1 том «Украинских песен, собранных Еленой Павловной в Киевской губернии с 1803-го до 1814-го года».Смесь: 2 книги с рисунками «Беседок, украшений для садов, видов и проч».8 томов «Собрания старинных стихов, песен, баллад, шарад и проч.».2 книги по части Домашнего хозяйства.Всего 57 томов собственноручной работы Елены Павловны Фадеевой рожденной княгини Долгорукой.

¹² Фалеристика: коллекционирование орденов, медалей, значков, любых нагрудных знаков; наука, вспомогательная историческая дисциплина, занимающаяся изучением истории этих предметов, их систем (например, системой наград в одной стране) и их атрибуцией.

¹³ Гугеноты (фр. Huguenot(s)) – название с XVI века французских протестантов (кальвинистов).

рическими способностями, о которых в те времена не имели иного представления, кроме осуждения и страха. Когда она, сидя на спине белого тюленя и поглаживая его шерсть, рассказывала о его похождениях, никто не мог подозревать, что этого ее прикосновения было достаточно, чтобы пред астральным зрением девочки развернулся целый свиток картин природы, с которыми некогда была связана жизнь этого тюленя. Она словно видела документальный фильм из жизни животного.

Вера Петровна вспоминает маленькую Лёлю, растянувшуюся на песке: локти ее погружены в песок, голова поддерживается соединенными под подбородком ладонями рук, и вся она горит вдохновением, рассказывая какой волшебной жизнью живет морское дно, какие лазурные волны с радужным отражением катятся по золотому песку, какие там яркие кораллы и сталактитовые пещеры, какие необыкновенные травы и нежно окрашенные анемоны покачиваются на дне, и между ними за резвыми рыбками гоняются разные морские чудовища. Дети, не спуская с нее глаз, слушали ее зачарованные, и им казалось, что мягкие лазурные волны ласкают их тело, что и они окружены всеми чудесами морского дна...

Она говорила с такой уверенностью, что вот около нее проносятся эти рыбки и эти чудовища, рисовала пальцем на песке их очертания, и детям казалось, что и они их видят... Однажды, в конце подобного рассказа, произошел страшный переполох. В момент, когда ее слушатели воображали себя в волшебном мире морского царства, она вдруг изменившимся голосом заговорила, что под ними разверзлась земля и голубые волны заливают их... Она вскочила на ноги, и на ее детском лице отразилось сперва сильное удивление, а вслед затем и восторг, и вместе безумный ужас, она упала ниц на песок, крича во всю мочь: «Вот они, голубые волны! Море... Море заливает нас! Мы тонем...» Все дети, страшно перепуганные, бросились тоже вниз головой на песок, крича изо всех сил, уверенные, что море поглотило их.

Сестра Вера вспоминала, что Лёля «была окружена таинственной атмосферой явлений, видимых и слышимых, и ощутительных для всех ее окружавших, но совершенно ненормальных и непонятных». Стоило ей войти в дом, как отовсюду начинали раздаваться странные звуки, предметы сами собой сдвигались с места, являлись призраки и т. п. Из воспоминаний самой Блаватской: «...я обладала этой способностью с четырехлетнего возраста, о чем знает вся моя семья. Я могу заставить мебель передвигаться, предметы летать по воздуху, а мои астральные руки, которые их поддерживали, при этом оставались невидимыми; все это я делала задолго до того, как узнала о каких-либо Учителях».

Первый Учитель

В 1846 год, папа-большой (дедушка А. М. Фадеев) получил новую должность в совете главного управления Закавказского края. Он и бабушка переехали из Саратова в Тифлис (ныне Тбилиси). Через год Елена, Вера и Леонид, гостившие это время у тети Е. А. Витте (урожденной Фадеевой) на ферме за Волгой, тоже едут в Тифлис – по Волге, Каспийскому морю и прикаспийским степям. Пятнадцатилетнюю барышню Елену Петровну пора было представить высшему свету. В Тифлисе Лёлю ожидал первый большой предновогодний бал у князя М. С. Воронцова, где она встретила и подружилась с князем Голицыным, родственником царского наместника Кавказа. Немолодой уже Голицын слыл франк-масоном, магом и предсказателем. Князь Василий Сергеевич Голицын (1794–1861)¹⁴, генерал-майор, начальник центра Кавказской линии, а позже тайный советник, прибыл в Тифлис и провёл там несколько месяцев, почти ежедневно посещая Фадеевых, часто вместе с молодыми сыновьями Сергеем (1823–1873) и Александром (1825–1864). Вероятно, старшее поколение подумывало о подобающей для Лёли «партии» – браке с одним Голицыных-младших. Но такую неординарную девушку, наверняка, гораздо больше привлекали таинственные рассказы самого Василия Сергеевича.

«Кажется возможным, что беседы ее с «магом» – князем Голицыным, человеком хорошо знакомым с медиумическими и ясновидческими феноменами – породили в ней мысли, которые вдохновили ее на решение избежать чуждой ей жизни дамы высшего общества. Также возможно, что она рассказала ему, симпатизирующему ей, о своих видениях, о своем «Хранителе», и он дал ей некоторую информацию. Может быть даже адрес того египетского копта, который стал, как полагают, ее первым учителем Оккультизма», – предполагала ее сестра Вера. Написанная Верой Петровной Желиховской (в девичестве Ган) биография Елены Петровны была переведена на многие языки и до сих пор считается самой правдивой (я использовала ее как основу для этой, биографической, части книги).

15 летняя Лёля встретила человека, который полностью понял и разделил ее духовные устремления, да еще знал гораздо больше, чем она даже смела мечтать! Но чему именно научил и к каким масонским тайнам князь Голицын приобщил Лёлю неизвестно. Блаватская предпочитала об этом никому не говорить, возможно, потому что масонская тайна обязывала к молчанию. Жаль, что она не вела дневников, а те отрывочные биографические сведения, что можно почерпнуть из ее многочисленных писем – по древней конспирологической традиции Посвященных – запутаны и не точны. Да и о князе Голицыне информации не много. Впрочем, для нас важна только его роль «компаса» в жизни Лёли – уверена, что именно он указал ей путь на восток.

---

¹⁴ Голицын Василий Сергеевич (1794 – 18610), князь, поручик, адъютант генерала графа Воронцова, ложа «Св. Георгия Победоносца» (1818–1819, член-основатель).

Замужество «для вида»

Сейчас в статусах на страницах в социальных сетях можно встретить выражение: «женат (замужем) для вида», означающее немалый спектр вариантов причин: от банально-бытовых до деликатно-девиантных¹⁵. Во времена девичества Лёли девочка из приличной семьи ни в одной стране мира не могла не то что свободно путешествовать, а даже просто выходить на улицу без сопровождения. Если сейчас детям из богатых семей это диктуют соображения безопасности, то тогда это было требованием этики и морали. Незамужнюю Лёлю ни за что не отпустили бы странствовать по Египту или Гималаям (ее детской мечте) без патронажа кого-либо из взрослых. Впрочем, в 13 лет ей повезло побывать очень близко от Гималайского горного хребта: дядя, Ростислав Андреевич Фадеев, взял ее с собой в экзотическое путешествие – в киргизскую орду к князю Джангиру, в отроги Тянь-Шаня. Интересно, что через 100 лет, в Советской Социалистической республике Киргизии прославится ее внучатый племянник – Петр Алексеевич Ган. С 1947 и по 1989 гг., он возглавлял лесную науку и сделал очень много для сохранения редких высокогорных лесов. В 1996 году Постановлением Президиума Национальной Академии Институту леса и ореховодства было присвоено имя доктора биологических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Кыргызской Республики П. А. Гана.¹⁶

Все знаменитые родственники Елены Блаватской любили и понимали окружающий их мир – и людей и природу. Все они, будучи настоящими аристократами духа, сердечно сочувствовали тяготам простого народа. Сестру Лёли – Веру Петровну Желиховскую (в девичестве Ган) вспоминают с благодарностью за ее материальную помощь, не говоря уже о поддержке нравственной, которую она оказывала, несмотря на очень ограниченные средства (рано овдовев, она осталась одна с шестью детьми). «Она никогда не падала духом, – писал о Вере Петровне Р. Николаев, – это была ее отличительная черта, как и сочувствие чужим бедам и горестям».

В ранней юности Лёля, в соответствии с требованиями своего сословия, вела светский образ жизни, часто бывала в обществе, танцевала на балах и посещала вечера. Она путешествовала не только по России и колониям, ее папа Петр Ган вывозил ее в Париж и Лондон. В биографическом очерке «Елена Петровна Блаватская» Е. Ф. Писарева сообщает, что «знавшие её в молодые годы вспоминают с восторгом её неистощимо весёлый, задорный, сверкающий остроумием разговор. Она любила пошутить, поддразнить, вызвать переполох» Но к 16 годам с ней произошла внутренняя перемена, она резко повзрослела и стала ещё глубже изучать книги из прадедовской библиотеки, очевидно, под влиянием князя Голицына.

Надежда Андреевна Фадеева, тетя Елены по маме, пишет о племяннице: «Как ребёнок, как молодая девушка, как женщина она всегда была настолько выше окружающей её среды, что никогда не могла быть оцененной по достоинству. Она была воспитана как девушка из хорошей семьи (...) Необыкновенное богатство её умственных способностей, тонкость и быстрота её мысли, изумительная легкость, с которой она понимала, схватывала и усваивала наиболее трудные предметы, необыкновенно развитый ум, соединенный с характером рыцарским, прямым, энергичным и открытым – вот что поднимало её так высоко над уровнем обыкновенного человеческого общества и не могло не привлекать к ней общего внимания. Следовательно, и зависти, и вражды всех, кто в своем ничтожестве не выносил блеска и даров этой поистине

---

¹⁵ Девиация – отклонение. В обществе чаще всего это понятие употребляется к половым девиациям, девиациям социального поведения и др.

¹⁶ Статью «Петр Алексеевич Ган, потомок старинного рода Ганов» позволила процитировать ее автор – Калинина Наталья Михайловна, профессор КРСУ, зав. лабораторией физики взрыва и синергетики, доктор технических наук. Я благодарна ей и всем, кто откликнулся на мою просьбу поделиться не публиковавшейся ранее информацией о Е. П. Б.

удивительной натуры» Я намеренно не обращаю внимания на многочисленные инсинуации в адрес Блаватской, потому что не они стяжали золотое мировое наследие духовных ценностей, а те знания, которые донесла до нас Елена Петровна. Что бы она ни делала – все было продиктовано ее стремлением к тайнам и таинствам постижения бога.

Вполне понятно, почему 16-летняя Лёля дала согласие на брак с ничем не примечательным, но миролюбивым 40-летним дворянином Никифором Васильевичем Блаватским. В июле 1847 они обвенчались в селении Джелал-Оглы неподалеку от Тифлиса. В ноябре состоялась церемония официального вступления Н. В. Блаватского в солидную должность эриванского (ереванского) вице-губернатора, но его молодая жена Елена Петровна на этой церемонии уже не присутствовала. Она уехала из России в Константинополь.¹⁷ Есть много версий того, как ей удалось попасть за границу – личных паспортов у женщин тогда еще не имелось, они были «приписаны» к мужьям, – но способы достижения цели особой роли не играют. С мужем Лёля развестись не могла (разводы тогда были величайшей редкостью), они еще раз встретились через 16 лет, возможно, чтобы попрощаться (в декабре 1864 года он подал в отставку и навсегда исчез из поля зрения истории – уехал доживать свой век в Полтавскую губернию, в имение своего брата).

Конечно, можно посочувствовать Никифору Васильевичу, который «составил состояние» и «войдя в должность» во вполне подходящем для мужчины возрасте взял в жены юную девушку из знатной семьи, с традиционной для того времени целью – родить законных наследников... Но... Кто же знал, что Лёля не «перебесится» и романтизм из ее милой головки не выветрится? Но и ее вполне можно понять: наглядевшись на печальное замужество мамы, пережив ее раннюю смерть, зная о повсеместной борьбе женщин за равноправие – Лёля решила не рисковать. Она сама в воспоминаниях сообщает, что оставалась девственницей всю жизнь, что не удивительно при отсутствии в те времена надежных средств контрацепции. Но в сохранении целомудрия была и еще одна – наверное, главная – причина: Лёля намеревалась стать чела.¹⁸

---

¹⁷ Константинополь (греч. Κωνσταντινούπολις, Констандинуполис, или ἡ Πόλις – «Город») – название Стамбула с 330 до 1930 года, неофициальное. Официальное название Новый Рим – столица Римской империи (330–395), Византийской (395–1204), Латинской (1204–1261) и Османской империи (1453–1922).

¹⁸ Чела (санскр.) – ученик, воспитанник Гуру или Мудреца, последователь определенного Адепта или философской школы.

Е. П. Блаватская в молодости. Фотография известна за рубежом как «Прелестная дева» (Young Lady). Первая публикация в книге А. П. Синнета «Случаи из жизни М-м Блаватской». Оригинал находился в медальоне Надежды Фадеевой.

«В арийской аллегории восставшие Сыны Браммы все представлены как святые Аскеты и Йоги. Будучи вновь рожденными в каждой Кальпе, они обычно пытаются воспрепятствовать человеческому размножению. Когда Дакша, глава Праджапати или ¹⁹ Создателей, порождает

---

¹⁹ Альфред Перси Синнетт (1840–1921) – британский журналист, писатель и теософ.

10 000 сыновей с целью населения мира, Нарада – сын Браммы, великий Риши, будучи действительно Кумаром, если и не по имени – вмешивается в намерения Дакши и дважды расстраивает их, убедив его Сыновей остаться святыми аскетами и отвергнуть брак. За это Дакша проклинает Нараду и осуждает его на «воплощение как человека», подобно тому, как раньше Брахма проклял его самого за отказ вступить в брак и дать потомство, сказав: «Погибни в твоей (настоящей Дэва или ангельской форме); пусть чрево станет обиталищем твоим», – т. е. чтобы стать человеком²⁰» – писала Блаватская в Тайной доктрине. Практически каждое слово в этой цитате нуждается в пояснительной сноске, но тогда книга будет наполовину состоять из мелкого шрифта примечаний. Многие термины будут понятны во второй – содержательной – части книги, адресую вас туда. А нетерпеливым – гугл в помощь. Сейчас все гораздо проще узнать, нежели во время жизни Елены Петровны, когда каждую крупницу древних истин нужно было выискивать с тщанием золотодобытчика.

Думаю, что Лёля в свои 16 лет уже была прекрасно осведомлена о «законах и обязанностях девственных Адептов», если не князем-мистиком Голицыным (что скорее всего), то многими книгами по оккультизму, прочитанными ею в библиотеке бабушки.

---

²⁰ Вайю Пурана; Харивамша, 170. (Это примечание Блаватской в книге «Тайная доктрина», в основной части книги я буду обозначать свои примечания инициалами: Е. Л.)

Первые мистические опыты

«В Константинополе ей посчастливилось встретиться с одной знакомой русской дамой – княгиней Киселевой, с которой она отправилась на некоторое время в путешествие по Египту, Греции и другим местам Восточной Европы. Может быть, встреча с Киселевой была не счастливой случайностью, а все было заранее договорено. Если догадка моя верна, то меняется весь характер ее исчезновения, – это не бесцельные поиски приключений (что надо совершенно исключить), а договоренная встреча с определенной целью», – пишет Альфред Синнет в своей книге о Блаватской.

В Египте Елена Петровна познакомилась с некоторыми оккультными учениями, хотя и примитивными, отличающимися от тех, которые она узнала позже. В то время в Каире жил один старый копт, богатый и влиятельный человек, который окружающими признавался как маг.²¹ По-видимому, Блаватская стала его ученицей, он заинтересовался ею, и она с воодушевлением приняла его учение. Позже она вновь встретила этого человека и провела с ним некоторое время в Булаке. Ее первое знакомство с ним не было продолжительным, она тогда провела в Египте всего лишь около трех месяцев.

Полковник Олькотт²² рассказывал о некоторых событиях, происшедших с Блаватской в то время: «Однажды, – рассказывала она с большим юмором, – я путешествовала по пустыне с одним коптом, белым магом. Как-то на ночном привале я призналась ему, что мне очень хочется выпить чашечку кофе по-французски, с молоком. «Ну конечно, если вы этого хотите», – сказал мне копт. Затем он подошел к верблюду с нашей поклажей, набрал там воды и через некоторое время вернулся с чашкой горячего кофе в руках». Она его сердечно поблагодарила и с наслаждением стала пить кофе, говоря, что даже в парижском кафе она не пила лучшего. Маг на это ничего не ответил, только любезно поклонился и продолжал стоять, как бы ожидая получить чашку обратно. Е. П. Блаватская пила кофе маленькими глотками, весело беседуя. Но что вдруг случилось? Кофе исчез, а в ее чашке оказалась простая вода. Там никогда и не было ничего другого. Она пила простую воду, ощущая иллюзорный вкус и аромат кофе мокро».

Посвящения, полученные Еленой Петровной во время египетских мистерий и знания, полученные тогда, к 44 годам выльются в невероятно обширный по охвату исследованных исторических материалов труд – научный трактат «Разоблаченная Изида». Первый том в полтысячи страниц заканчивается словами: «Тому малому числу возвышенных умов, которые спрашивают у природы вместо того, чтобы предписывать ей законы для руководства; кто не ставят границ ее возможностям по примеру своих собственных несовершенных сил; которые лишь потому не верят, что не знают, мы напомним о наставлении Нарады, древнеиндийского философа: «Никогда не произноси таких слов: „Я не знаю этого – следовательно, этого не существует“ Нужно изучать, чтобы знать, знать – чтобы понимать, понимать – чтобы судить».

Ключевое слово в названии книги – разоблаченная – и во времена Блаватской имело несколько значений: раздетая и пойманная с поличным. Она намеренно использует броское название, желая привлечь читателей якобы изобличительной книгой, на самом деле в мире до сих пор нет более детального исследования неведомых для нас таинств и мистерий древних «язычников», как их принято называть. Вот лишь один актуальный и сегодня эпизод, касаю-

---

²¹ В книге Г. С. Олькотта «Страницы старого дневника» названо его имя: «это Паоло Метамон».

²² Генри Стил Олкотт (1832–1907) – один из основателей и первый президент Теософского Общества, участник гражданской войны в США, полковник, юрист, журналист и писатель. Известен также как первый выдающийся человек Запада, который перешёл в буддизм. Его деятельность в качестве главы Теософского общества помогла возрождению буддизма, и за это он почитается в Шри-Ланке. (Е. Л.)

щийся кардинальных различий между спиритизмом, одержимостью и ведовством: «Эти духи суть те невидимые, но слишком ощутимые магнетические вампиры, субъективные демоны, так хорошо знакомые средневековым экстазникам, монахиням и монахам, «ведьмам», ставшим столь знаменитыми благодаря «Молоту ведьм»; и некоторым сенситивным ясновидцам, по их собственному признанию. Они – демоны крови, по Порфирию; лярвы и лемуры древних; дьявольские орудия, через которых так много несчастных и слабовольных людей попадали на дыбу или костер. Ориген считал всех демонов, которые вселялись в упомянутых в Новом Завете одержимых, человеческими «духами». Вот почему Моисей, который хорошо знал, что представляют эти духи и как ужасны могут быть последствия для слабых личностей, поддающихся их тлетворному влиянию, установил беспощадные жестокие законы против мнимых «ведьм»; но Иисус, полный справедливости и божественной любви к человечеству, лечил их, вместо того, чтобы убивать. Впоследствии наше духовенство, претендующее быть образцами христианских принципов, придерживалось закона Моисея, полностью игнорируя закон Того, кого они называют своим «единым Богом живым», и жгли дюжинами и тысячами таких мнимых «ведьм»²³.

Кажется, около 1678 года некий священник, по имени Джон Уэбстер, написал книгу: «Критика и толкование священного писания» – сочинение, не признающее существования ведьм и других «суеверий». Находя это сочинение «слабым и неуместным», доктор Мор раскритиковал его в письме Гланвилу, автору «Триумфа саддукейства», и, в качестве приложения прислал трактат по колдовству и объяснение самого слова *witch* (ведьма). Этот документ очень редок, но в нашем распоряжении имеется конспект, сделанный со старого манускрипта. Слова *witch* и *wizard*, по толкованию доктора Мора, означают не более чем мудрый мужчина или мудрая женщина. В слове *wizard* это ясно сразу; и «самая простая дедукция из названия *witch* выделит *wit*, из которого образуются производные прилагательные *wittigh* или *wittich*, что при сокращении превращается в *witch*; так как существительное *wit* произошло от глагола *weet*, что означает – знать. Поэтому *witch* (ведьма) означает просто, знающая женщина; что в точности соответствует латинскому слову *saga*, согласно выражению Фестуса: *sagae dictae anus quae multa sciunt*».

Это определение слова кажется нам наиболее правдоподобным, так как оно точно отвечает явному значению славяно-русских названий для ведьм и колдунов. Первая называется ведьма, а последний – ведун; и то и другое название происходит от глагола знать, ведать; корень этих слов, положительно, санскритский. Кроме того, санскритское слово *vidma*, соответствующее немецкому *wir wissen*, означает буквально «мы знаем». Очень жаль, что этот великий филолог в то время, когда он приводит в своих лекциях примеры из санскрита, греческого, готического, англосаксонского и немецкого языков, пренебрегает славянскими языками. Другими русскими обозначениями колдуна и ведьмы, являются знахарь и знахарка (для женщины), имеющие тот же самый славянский корень – знать. Таким образом, определение этого слова, данное доктором Мором в 1678 г., совершенно верно и во всех подробностях совпадает с данными современной филологии.

«Закрой дверь перед демоном, – говорит Каббала, – и он будет убегать от тебя, как будто ты преследуешь его», – что означает, что вы не должны давать таким духам-одержателям вла-

²³ Всего за пять лет до рождения Е. П. Б., по приговору инквизиционного суда, была казнена последняя жертва святой инквизиции – испанский учитель К. Риполь. В 1835 папа Григорий XVI официально отменил все местные инквизиционные трибуналы, но сохранил Священную канцелярию, чья деятельность с этого времени ограничилась отлучениями от церкви и изданием Индекса. Для Елены Петровны костры и чудовищные пытки инквизиции не были такой уж седой историей, как для нас с вами, возможно, этим объясняется ее критика монотеистического христианства, хотя к православию она всегда относилась с уважением: «...в то время как Христос, Учитель всех истинных христиан, был во всех отношениях божественным, те, кто прибегали к ужасам Инквизиции, к унижению и пыткам еретиков, евреев и алхимиков, протестант Кальвин, который сжег Сервета, и его наследники протестанты-преследователи, вплоть до бичевателей и сжигателей ведьм в Америке, должно быть, имели своим Учителем Дьявола», – писала Блаватская.

сти над собою привлечением их в атмосферу близкого вам греха. Эти демоны стремятся забираться в тела простодушных людей и идиотов, оставаясь там до тех пор, пока более могучая и чистая воля не отторгнет их. Иисус, Аполлоний и некоторые из апостолов обладали властью изгонять бесов очищением атмосферы внутри и вне пациента, чем принуждали нежелательного жильца к бегству.

(...)

«Однажды в Индии мы были свидетелями испытания по искусству владения психическими силами, своего рода состязания между неким святым госсейном (факир, нищий) и колдуном (так называемый фокусник), что припомнилось нам в этой связи. До этого мы обсуждали соответственные силы питри, – до-Адамовых духов, помощью которых пользовался факир, и невидимых помощников колдуна. Договорились устроить испытание, и пишущая эти строки, была избрана третьей судьей. Мы предавались полуденному отдыху у небольшого озера в Северной Индии. На гладкой поверхности озера плавало множество водяных цветов и большие блестящие листья. Факир, приложив свой лист к груди, скрестил над ним руки и мгновенно погрузился в транс. Затем, перевернув лист поверхностью вниз, он положил его на воду. Колдун же прикинулся, что он в силах управлять «хозяином вод», то есть духом, который обитает в воде; и хвастал, что он заставит водяного духа предотвратить питри от какого-либо проявления на листе факира в своем элементе. Он взял свой лист и швырнул его в воду, предварительно проделав обряд варварского заклинания. Лист произвел сильное волнение, тогда как другой лист оставался совершенно бездвижным. По истечении нескольких секунд оба листа были вынуты. На листе факира, к великому негодованию колдуна, мы обнаружили что-то похожее на симметрический рисунок, намеченный мелочно-белыми письменами, точно сок этого растения был употреблен в качестве едкой жидкости для письма. Когда лист подсох, и представилась возможность его тщательно изучить, то нанесенные знаки оказались необычайно изящным санскритскими письменами, в целом, представляли собой изречение высоконравственного содержания. Считаю нужным добавить, что сам факир не умел ни читать, ни писать. На листе же колдуна были обнаружены черты наиболее злобного лица. Так что каждый лист носил на себе отпечатки или аллегорическое отражение характера состязующегося указывал на качество духовных существ, которыми он был окружен».

«Разоблаченная Изида», как и «Тайная доктрина», которой посвящена эта книга, не легкое чтение. Отчасти Елена Петровна сделала книги трудночитаемыми намеренно – в виде фильтра для профанов, отчасти же сложности текста следствие высочайшей степени осведомленности автора о теме им излагаемой. По числу ссылок и цитат из научных и религиозных трактатов всех времен и народов ее книги до сих пор не превзойдены ни одним единоличным автором. Ее можно сравнить только с Википедией или Гуглом – где на каждую тему собран широчайший спектр ссылок.

Махатма Мория

В 1851 года двадцатилетняя Елена Блаватская вместе со старинным другом семьи и своей крестной – княгиней Багратион²⁴ – поехала в Лондон на Всемирную выставку. Желавшие посетить ее съезжались со всего света. Здесь произошло таинственное и необыкновенное событие, очередной раз повернувшее линию жизни Блаватской: она встретила своего духовного Учителя – великого Махатму Мория – в реальном человеческом облике.

Графиня Вахмейстер в своих «Воспоминаниях о Е. П. Блаватской» так описывает встречу Елены Петровны с Учителем: «В детстве своем она часто видела рядом с собой астральный образ, который всегда появлялся ей в минуты опасности, чтобы спасти ее в критические моменты. Е. П. Б.²⁵ привыкла считать его своим ангелом-хранителем и чувствовала, что всегда находится под Его охраной и водительством. Однажды, во время одной из прогулок (по Лондону), которые она обычно совершала в одиночестве, она с большим удивлением увидела в группе индийцев того, который являлся ей ранее в астрале. Первым ее импульсом было – броситься к нему и заговорить с ним, но он дал ей знак не двигаться, и она осталась стоять, остоленевшая, пока вся группа не прошла мимо.

На следующий день она пошла в Гайд-парк, чтобы там наедине спокойно подумать о происшедшем. Подняв глаза, она увидела приближающуюся к ней ту же фигуру. И тогда Учитель сказал ей, что он приехал в Лондон с индийскими принцами для выполнения какого-то важного задания и захотел ее встретить, так как ему необходимо ее сотрудничество в некоем начинании. Затем он рассказал ей о Теософическом Обществе и сообщил ей, что желал бы видеть ее основательницей. Вкратце, он поведал ей обо всех трудностях, которые ей придется преодолеть, и сказал, что до этого ей надо будет провести три года в Тибете, чтобы подготовиться к выполнению этого очень трудного дела».

Гораздо позже, в 1885–1886 г., когда Блаватская вместе с графиней Вахмайстер была в Вюрцбурге, тетя Е. П. Б. прислала ей ящик со всяким «хламом», как она написала. Графиня Вахмайстер вскрыла посылку и, вынимая вещи одну за другой, передавала их Е. П. Б. Вдруг та вскрикнула: «Смотрите, что я здесь написала!» – и протянула ей альбом, где под каким-то рисунком было написано: «Незабываемая ночь! Значительная ночь, когда месяц зашел в Рамсгит, 31 июля, мой день рождения – мне исполнилось тогда 20 лет. Я встретила М., Учителя из моих снов!» На вопрос графини, почему она написала «Рамсгит» вместо Лондона, Е. П. Б. ответила, что она это сделала умышленно, из предосторожности, чтобы какой-нибудь случайный читатель этой записи не узнал, где она встретила своего Учителя, но что ее первая беседа с Учителем действительно произошла в Лондоне.

Встреча эта укрепила в Елене Петровне намерение попасть в таинственную обитель Шамбалы, в Тибете на горах Гималаев.

---

²⁴ Княгиня Екатерина Павловна Багратион, урождённая графиня Скавронская (1783–1857) прославившаяся в Европе своей красотой и беспечным поведением. По протекции императора Павла I была выдана замуж за генерала Багратиона. Брак свершился исключительно по воле императора, решившего по окончании удачных гатчинских манёвров устроить семейное счастье героя. Жених был поражён, но никто не осмелился спорить с монархом. Супружество было неудачным. В 1805 году княгиня окончательно порвала с мужем и уехала в Европу. Детей у супругов не было. Багратион звал княгиню вернуться, но та оставалась за границей под предлогом лечения. Есть информация, что состояние свое она завещала крестной дочери – Елене Блаватской.

²⁵ Е.П.Б. – так Елена Петровна Блаватская сама подписывалась.

Долгий путь Елены в Гималаи

После первых неудачных попыток попасть на Тибет, Елена Петровна на долгие годы превращается в странницу. Где только она не побывала: Египет, Англия, Северная и Южная Америка, Греция, Малая Азия, Китай, Япония, Индия. Но маршруты всех этих странствий замыкаются в одной и той же точке, куда ведет Елену Петровну ее непреклонная воля: Гималаи. И каждый раз – неудача. Лишь с четвертой попытки, когда ей уже исполнилось тридцать три года, она пересекает, наконец, заповедную границу. Трудно с определенностью судить о ее встречах и приключениях в Гималаях. Обычно словоохотливая, Елена Петровна хранила на этот счет молчание или отделивалась намеками и общими фразами. Достоверно одно: пробыла она в Гималаях семь лет.

Блаватская никогда не вела подробных личных дневников (о чем сожалеют все ее биографы) и не так часто в этот период писала письма, поэтому трудно указать точные даты ее путешествий. По сведениям Синнета, только в Америке она была три раза: в 1851 году она пропутешествовала из Канады в Мексику через Новый Орлеан, в 1853–55 годах она проделала путь из Нью-Йорка в Сан-Франциско и, наконец, в июле 1873 года она вновь прибыла в Соединенные Штаты и прожила там до декабря 1878 года, после чего вместе с полковником Олькоттом уехала в Индию.

Е. П. Блаватская в юности (около 1860).

Крэнстон пишет, что ее интересовало все, что было связано с древнейшими индейскими цивилизациями, и она посетила руины многих городов доколумбовой Америки. В 1852 г., удовлетворив отчасти свое любопытство, Блаватская отплыла в Индию. Спутниками ее были какой-то англичанин, с которым она познакомилась в Германии, и какой-то индус, встреченный ею в Гондурасе. Втроем они через мыс Доброй Надежды добрались до Цейлона, а оттуда

на паруснике – до Бомбея. Об этом своем первом посещении Индии Блаватская позже писала в письме князю Дондукову-Корсакову: «В Англии я видела его (своего Учителя) всего дважды, и при нашем последнем разговоре он сказал мне: «Индия предназначена тебе, но позже, лет через 28–30. Поезжай туда и посмотри страну». Я поехала – сама не зная зачем! Я была как во сне. Провела там около двух лет, путешествуя и каждый месяц получая деньги, понятия не имея от кого они и добросовестно следуя по указанному пути. Я получала письма от этого индуса, но за эти два года не видела его ни разу».

Добравшись, наконец до Гималаев, Блаватская хотела через Непал ехать дальше в Тибет, но британские власти не пустили ее. Учитель в одном из писем велел ей возвращаться в Европу. По пути она побывала на Яве и в Сингапуре. У мыса Доброй Надежды корабль, на котором она плыла, потерпел крушение, но все пассажиры спаслись. В начале 1854 г. Елена Петровна прибыла в Лондон и вновь увиделась с Учителем. «Мы встретились с ним в чужом доме, в Англии, куда он приезжал с одним туземным развенчанным принцем, – вспоминала она позже, – наша встреча ограничилась двумя разговорами, которые хотя тогда и произвели на меня сильное впечатление своею неожиданной странностью, даже суровостью, но, как и многое другое, все это кануло с годами в Лету...» Из Англии она опять поплыла в Америку.

В 1855 г из Сан-Франциско Блаватская отправилась в новое плавание через Тихий океан в Индию, побывав по пути в Японии и Сингапуре. В начале 1856 г. она добралась до Калькутты. Это второе индийское путешествие проходило уже под непосредственным руководством Учителя. Позже в «Разоблаченной Изиде» Блаватская вспоминала: «Когда много лет тому назад мы (...) путешествовали по Востоку, исследуя тайники его покинутых святилищ, два мучительных и постоянно приходящих на ум вопроса угнетали мой ум: «Где, Кто и Что есть Бог? Кто видел когда-нибудь бессмертный дух человеческий и смог убедиться в бессмертии человека?» Стремясь изо всех сил разрешить эти ставящие в тупик вопросы, мы именно тогда и соприкоснулись с некоторыми людьми, наделенными таинственными силами и такими глубокими познаниями, что поистине мы можем назвать их Мудрецами Востока. Они показали нам, что при объединении науки с религией существование Бога и бессмертного человеческого духа могут быть доказаны так же, как теорема Евклида».

В следующие два года Блаватская объездила вдоль и поперек всю страну. Свои впечатления она описала двадцать лет спустя в увлекательной книге очерков «Из пещер и дебрей Индостана», опубликованной на русском языке под псевдонимом Радда-Бай. Тогда же через Кашмир, в сопровождении одного татарского шамана, она совершила небольшое путешествие в Тибет. В 1857 г., незадолго до того, как Индию охватило восстание сипаев²⁶, Учитель велел Блаватской возвращаться в Европу. Через Яву, Францию и Германию Блаватская в конце 1858 г., после десятилетнего молчаливого отсутствия, приехала в Россию.

Из воспоминаний ее сестры Веры Петровны Желиховской (в девичестве Ган): «Соскучившись по своим родным, Блаватская возвратилась в Россию ровно через десять лет. Сначала она приехала ко мне, сестре своей, и отцу нашему в Псковскую губернию, а потом к родным матери в Тифлис. Она возвратилась из своих странствий человеком, одаренным исключитель-

²⁶ История завоевания Индии переполнена такими жестокостями, которые сложно даже вообразить. Память об Англии в Индии – завоевание обманом и насилием, безмерное вымогательство и правление террора. Все началось в 1587 году: пират Фрэнсис Дрейк захватил португальского торговца, чьи документы давали право на прохождение мимо Мыса Доброй Надежды и на получение прибыли от индийской торговли. В 1600 году была основана Ост-индская компания. В 1661 году Англия обосновалась в Бомбее, через несколько лет в Калькутте. В целом раннее вторжение было мирным. Соглашения с местными правителями были использованы, чтобы вытеснить португальцев, датчан и французов. Англия обокрала Индию, когда-то самую богатую страну в мире, до такой степени, что за один 1770 год около 10 миллионов индийцев умерли от голода. Продажные индийские принцы, слишком поздно осознавшие всю опасность, которая перед ними возникла, объединились против захватчика. Первым шагом к индийской независимости и установлению демократии западного образца явилось назначение индийских советников в администрации британского вице-короля. С 1920 года такие лидеры как Махатма Ганди начали массовую кампанию против британского колониального правительства. Территории Британской Индии получили независимость в 1947 году.

ными свойствами и силами, проявившимися немедленно и поражавшими всех ее окружающих. Она оказалась сильнейшим медиумом, состояние, которое она впоследствии сама сильно презирала, считая его не только унижительным для человеческого достоинства, но и очень вредным для здоровья. Позже ее психические силы, развернувшись, дали ей возможность подчинить своей воле и контролировать внешние проявления медиумизма. Но в 27 лет они проявлялись помимо ее воли, редко ей повинаясь. Ее окружали постоянные стуки и постоянные движения, происхождение и значение которых она тогда еще не умела объяснить...

Тогда американские теории, завезенные на практике в Петербург Юмом, уже всем были известны. Тем не менее, мало кто имел в России случай видеть медиумические проявления на деле. Удивительные свойства Блаватской наделали такого шума в Пскове, что и поныне, более чем 30 лет спустя, старожилы помнят ее кратковременное в нем пребывание.

В особенности, поражали осмысленные ответы на задуманные вопросы; такое всезнание сил, орудовавших вокруг Блаватской, и в то время уже дало ей прозелитов из среды завзятых скептиков, гораздо более, чем движение неодушевленных предметов и постоянно видимые ею «тени», которые она описывала, тени, оказывавшиеся верными портретами умерших лиц, которых она сама никогда не знала, но присутствовавшие узнавали постоянно по ее описаниям.

Скоро Псков и отчасти Петербург, как позже и весь Кавказ, заговорили о «чудесах», окружавших Блаватскую. На нее приезжали смотреть как на диво, ее атаковали письмами и просьбами и самыми нелепыми требованиями, которым она благодушно подчинялась, позволяя себя связывать, класть на мягкие подушки и принимать всякие меры к предупреждению обмана. Что не мешало отнюдь всему вокруг нее звонить, стучать и ходуном ходить. Эти проявления всегда бывали, даже во время сна и болезненного беспамятства Елены Петровны.

В особенности не стало границ толкам, когда с помощью ее «духов» (так называли все эти проявления) был открыт убийца, совершивший преступление в окрестностях нашей деревни, села Ругодева, где мы проводили лето. Ее духи прямо назвали имя преступника, деревню и дом мужика, где он скрывался, недоумевавшему становому, который тотчас туда поскакал и там действительно нашел его и арестовал».

«Когда сталкиваешься с воспоминаниями и отзывами знавших Елену Петровну людей, как друзей, так и врагов, или когда расспрашиваешь живых свидетелей ее жизни, более всего поражаешься разнообразием их мнений, словно перед вами проходит не одна, а множество личностей с одним и тем же именем «Елена Петровна Блаватская». Для одних она – великое существо, открывающее миру новые пути, для других – вредная разрушительница религии; для одних – увлекательная и блестящая собеседница, для других – туманная толковательница непонятной метафизики; то – великое сердце, полное безграничной жалости ко всему страдающему, то – душа, не знающая пощады, то – ясновидящая, проникающая до дна души, то – наивно доверяющая первому встречному; одни говорят о ее безграничном терпении, другие о ее необузданной вспыльчивости и т. д. до бесконечности. И нет тех ярких признаков человеческой души, которые бы не соединялись с именем этой необыкновенной женщины», – писала о ней Е. Ф. Писарева в биографическом очерке «Елена Петровна Блаватская».

Блаватская и православие: «Нет силы не от Бога!»

Восемь лет жизни Блаватской, которые она безвыездно провела в России, изучены достаточно подробно. Однако и этот период имеет свои тайны. Остановившись инкогнито в Петербурге, она постаралась через родных выведать о планах своего мужа (она все еще боялась, что тот принудит ее возобновить супружескую жизнь). Генерал Блаватский ответил коротким письмом, в котором давал честное слово не преследовать жену и предоставить ее своей собственной судьбе. Успокоившись на этот счет, Блаватская поехала в Псков, где тогда жили ее отец и младшая сестра Вера. Возвращение «блудной дочери» и ее водворение в лоне семьи прошли на удивление буднично. Ни внешностью, ни манерами Елена Петровна совсем не походила на человека, дважды пропутешествовавшего вокруг света. Впрочем, что-то необычное в ней все-таки было, как и всегда. Все «стуки и бряки» по прежнему сопровождали 26-летнюю Лёлю, но она уже научилась отчасти ими управлять и даже использовать их.

Знаменательно в этом плане одно из событий тех лет. Митрополит Исидор, которого сестры помнили еще с детских лет, направляясь в Петербург, по пути остановился в Задонске, чтобы посетить местный монастырь. Вера Петровна (сестра Елены) вспоминает: «Мне очень хотелось его встретить. Он нас вспомнил и прислал известие, что очень будет рад видеть нас после молебна. Мы отправились в кафедральный собор.

У меня было плохое предчувствие, и по дороге я сказала сестре: «Прошу тебя, постарайся, чтобы твои милые чертики молчали, пока мы будем у митрополита» Она, смеясь, ответила, что и она желает того же, но не может за них поручиться. Я это знала также хорошо, и потому я не удивилась, что как только митрополит стал расспрашивать мою сестру о ее путешествиях, начались стуки: раз, два, три... Я испытала ужасные муки. Ясно было, что он не мог не заметить назойливого приставания этих существ, которые казалось, решили присоединиться к нашему обществу и принять участие в беседе. Чтобы перебить нас, они приводили в движение мебель, зеркала, двигали наши стаканы, даже янтарные четки, которые старец держал в руках.

Он сразу заметил наше смущение и, поняв положение, спросил, которая из нас медиум. Будучи большой эгоисткой, я поспешила указать на сестру. Митрополит беседовал с нами более часу. Когда он подробно расспросил мою сестру, нам показалось, что он вполне был удовлетворен, тем, что увидел этот феномен. На прощание он благословил Елену и напутствовал словами, которые навеки остались ей памяты и дороги как мнение об исключительном даре ее от просвещенного Иерея православной церкви. Он сказал: «Нет силы не от Бога! Смущаться ею вам нечего, если вы не злоупотребляете особым даром, данным вам... Мало ли неизведанных сил в природе? Всех их не дано знать человеку, но узнавать их ему не воспрещено, как не воспрещено и пользоваться ими. Он преодолет и, со временем, может употребить их на пользу всего человечества... Бог да благословит вас на все хорошее и доброе».

Может быть, благодаря этой встрече отношение Елены Петровны к православию всегда оставалось глубоко уважительным.

В 1872 году Елена Петровна вновь появится в России. Это будет последний ее приезд на родину. В 1873 году у нее уже новый адрес: Нью-Йорк, а затем и гражданство США. Начнется предпоследний – американский период ее жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.